

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.3.118>

НАРУШЕНИЕ ВЕТЕРИНАРНЫХ ПРАВИЛ И ПРАВИЛ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДЛЯ БОРЬБЫ С БОЛЕЗНЯМИ И ВРЕДИТЕЛЯМИ РАСТЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

© Забавко Р. А.¹, Фомина И. А.², 2026

¹ Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

² Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России, г. Иркутск, Россия

Проведено комплексное уголовно-правовое и криминалистическое исследование вопросов противодействия нарушения ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений. Последовательно рассмотрены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 249 УК РФ, особенности их квалификации и отграничения от иных экологических правонарушений, вопросы доказывания, тактики проведения отдельных следственных действий, специфика назначения и проведения экспертиз, документации результатов расследования. Выявлены основные сложности, связанные с уголовно-правовой оценкой указанных деяний – определен предмет преступления, пределы правомерности и неправомерности действий (бездействия) в сфере ветеринарии и агротехники, изучена нормативная правовая база, которая их регламентирует, проанализированы общественно опасные последствия, которые не названы в тексте УК РФ и имеют оценочный характер. Даны рекомендации по расследованию данных преступлений, определению предмета доказывания, использованию перспективных технических систем, в частности беспилотных летательных аппаратов.

Ключевые слова: экологические преступления, нарушение ветеринарных правил, нарушение правил агротехнологии, уголовная ответственность, вред окружающей среде.

VIOLATION OF VETERINARY RULES AND RULES ESTABLISHED FOR THE CONTROL OF PLANT DISEASES AND PESTS: CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS AND INVESTIGATIVE PECULIARITIES

© Zabavko R. A.¹, Fomina I. A.², 2026

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

The article presents a comprehensive criminal law and forensic study of counteracting violations of veterinary rules and the rules established for the control of plant diseases and pests. The authors consistently examine the elements of the offence provided for in Article 249 of the Criminal Code of the Russian Federation, the specific features of its qualification, and its delimitation from other environmental offences. The study addresses issues of proof, tactics for conducting individual investigative actions, the specifics of commissioning and performing expert examinations, and the documentation of investigation results. The main difficulties associated with the criminal legal assessment of these acts are identified, including the determination of the object of the crime, the boundaries of lawful and unlawful action (or inaction) in the spheres of veterinary medicine and agricultural technology. The regulatory legal framework governing these areas is examined, and the socially dangerous consequences, which are not expressly defined in the text of the Criminal Code and are of an evaluative nature, are analysed. Recommendations are provided for the investigation of these crimes, the determination of the subject matter of proof, and the use of advanced technical systems, in particular unmanned aerial vehicles.

Keywords: environmental crimes, violation of veterinary rules, violation of agrotechnological rules, criminal liability, environmental harm.

В современной уголовно-правовой доктрине и практике российской юриспруденции существенное внимание уделяется проблемам реализации уголовной ответственности

за нарушение ветеринарных правил и правил борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК РФ). Эта норма объединяет два самостоятельных, но близких по социальной

опасности состава – нарушение ветеринарных правил (ч. 1) и нарушение фитосанитарных правил (ч. 2). Ее актуальность обусловлена тем, что без соблюдения соответствующих нормативов возможны распространение эпизоотий, массовые поражения животных, гибель растений, что наносит значительный ущерб экологической, сельскохозяйственной и эпидемиологической безопасности. При этом статистические данные свидетельствуют, что случаи осуждения по ст. 249 УК РФ единичны, что может указывать в том числе на низкую эффективность выявления, расследования данного преступления, а также на проблемы уголовно-правовой оценки содеянного в каждом конкретном случае. Так, согласно информации Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2025 г. не было зарегистрировано ни одного преступления, предусмотренного ст. 249 УК РФ, в 2024 г. их было зарегистрировано 7, в 2023 г. – 15, в 2022 г. – 5, в 2021 г. – 5.

Как уже было сказано выше, в ч. 1 и 2 ст. 249 УК РФ описаны хоть и родственные с точки зрения объекта уголовно-правовой охраны, но все же разные составы преступлений, различающиеся в том числе и подходами к определению общественно опасных последствий и формы вины. Некоторые авторы ввиду специфики сферы действия данной нормы и особенностей объекта уголовно-правовой охраны относят их к экологическим преступлениям в сфере сельского хозяйства [7].

Между тем ч. 1 и 2 являются родственными составами и охраняют общественные отношения, связанные с соблюдением правил ветеринарии и агрономии в интересах животноводства и выращивания растений. При этом ст. 249 УК РФ не ограничивает ее применение на сельское хозяйство и правила, описанные в ней, вполне применимы к любительскому выращиванию животных и растений в частных хозяйствах, в коммерческих целях или для обеспечения общественных интересов (например, содержания парковой среды в населенных пунктах).

Принципиальное значение для определения объекта уголовно-правовой охраны, а также пределов правомерности и неправомерности общественно опасного деяния имеет нормативно-правовая база, регламентирующая указанные виды деятельности.

Основополагающим документом, регламентирующим ветеринарную сферу, является Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О

ветеринарии»¹, который определяет ее основные понятия, подходы, некоторые процедуры, права и обязанности сторон, контролирующих органов и т. д. Некоторые правила ветеринарии описаны в Федеральном законе РФ от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»², постановлении Правительства РФ от 11 мая 1993 г. № 437 «О мерах по санитарно-эпидемиологической, ветеринарной и фитосанитарной охране территории Российской Федерации»³, постановлении Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1097 «О федеральном государственном ветеринарном контроле (надзоре)»⁴ и других нормативных правовых актах.

Применительно к ч. 1 ст. 249 УК РФ данные нормативные правовые акты имеют наибольшее значение в части определения правил использования ветеринарных лекарств, вакцинации, организации карантина и забоя заболевших или контактировавших с зараженными особями животных, реализации продуктов питания животного происхождения. Описываемые процедуры достаточно четко регламентированы, и отклонение от них недопустимо. Кроме того, эти нормы определяют круг субъектов, обязанных соблюдать указанные правила, устанавливая строгие правила ветеринарии не только к лицам, обязанным их соблюдать ввиду своего служебного положения, но и к любым лицам, которые, например, содержат домашних животных.

Так, например, четко предписывается проведение обязательного ветеринарного контроля мяса домашних животных, забиваемых для продажи на крестьянских рынках.

По законодательной конструкции объективной стороны преступления, предусмотренное ч. 1 ст. 249 УК РФ, сформулировано как материальный состав, т. е. обязательными признаками выступают общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, а также причинно-следственная связь между ними.

Нарушение ветеринарных правил может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия и представляет собой нарушение нормативно-установленных требований в сфере ветеринарии.

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 857.

² Собр. законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

³ О мерах по санитарно-эпидемиологической, ветеринарной и фитосанитарной охране территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 11 мая 1993 г. № 437 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 20. Ст. 1850.

⁴ О федеральном государственном ветеринарном контроле (надзоре) : постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1097 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 28 (ч. 2). Ст. 5527.

Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» определяет ветеринарные правила (правила в области ветеринарии) как «нормативные правовые акты, устанавливающие обязательные для исполнения физическими лицами и юридическими лицами требования при осуществлении профилактических, диагностических, лечебных, ограничительных и иных мероприятий, установлении и отмене на территории Российской Федерации карантина и иных ограничений, направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов заразных и иных болезней животных, при оформлении ветеринарных сопроводительных документов, назначении и проведении ветеринарно-санитарной экспертизы, осуществлении мероприятий по обеспечению ветеринарной безопасности в отношении уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них продукции, при маркировании и учете животных, при проведении регионализации, эпизоотического зонирования, определении зоосанитарного статуса, разведении, выращивании, содержании, перемещении (в том числе перевозке и перегоне) и убое животных, производстве, перемещении, хранении кормов и кормовых добавок, сборе, хранении, перемещении, утилизации и уничтожении биологических отходов, включая критерии их отнесения к категориям биологических отходов, к характеру, форме, содержанию и предоставлению информации по этим видам деятельности, а также определяют права и обязанности органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций в указанной в настоящей статье сфере деятельности» (п. 1 ст. 2.1).

Закон выделяет несколько видов ветеринарных правил:

- ветеринарные правила осуществления профилактических, диагностических, лечебных, ограничительных и иных мероприятий, установления и отмены на территории Российской Федерации карантина и иных ограничений, направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов заразных и иных болезней животных;
- ветеринарные правила организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов;
- ветеринарные правила содержания животных;
- ветеринарные правила маркирования и учета животных;

- ветеринарные правила проведения регионализации территории Российской Федерации;
- ветеринарные правила определения зоосанитарного статуса;
- ветеринарные правила ветеринарно-санитарной экспертизы.

На практике общественно опасное деяние обычно выражается в несовершении обязательных действий, предусмотренных указанными правилами, либо в совершении действий, на которые правилами установлен прямой запрет.

Уголовный закон называет только одну разновидность общественно опасных последствий – распространение эпизоотий, определяя, что это могут быть также и иные тяжкие последствия.

В свою очередь, эпизоотия определяется как «одновременное прогрессирующее во времени и пространстве в пределах определенного региона распространение инфекционной болезни среди большого числа одного или многих видов сельскохозяйственных животных, значительно превышающее обычно регистрируемый на данной территории уровень заболеваемости»¹. Значительное превышение уровня заболеваемости – категория оценочная и зависит от ряда обстоятельств.

Во-первых, оно включает в себя обычно регистрируемый (фоновый) уровень, который определяется как среднее значение за 3–5 лет.

Во-вторых, превышение заболеваемости для признания его значительным должно иметь коэффициент 2–3 от фонового уровня. Кроме того, значительность учитывает скорость нарастания заболеваемости (например, при фоновом значении 3–5 заболевших животных в год значительным будет признаваться и превышение, при котором заболевает 3–5 животных за несколько дней). Значительность учитывает и территориальный (очаговый) признак, при котором болезнь животных выходит из-под контроля, распространяясь лавинообразно.

В-третьих, значительными признаются и особые случаи, когда ранее не фиксировавшиеся редкие и опасные заболевания (с фоновым показателем 0) нарушают нулевой порог. Например, эпизоотией может быть признано заболевание нескольких особей свиней африканской болезнью свиней при условии нахождения животных в разных стойлах.

¹ ГОСТ Р 22.0.04-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Биолого-социальные чрезвычайные ситуации. Термины и определения : утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 11 сент. 2020 г. № 643-ст). М. : Стандартинформ, 2020, 16 с.

Категория «иные тяжкие последствия» является открытой и определяется как иной значительный вред, вызванный нарушением ветеринарных правил. Это может быть массовый падеж скота без признаков эпизоотии, но причинивший значительный экономический вред (например, гибель большого стада без распространения болезни за его пределы), распространение зоонозов – инфекционных и инвазионных заболеваний животных, которые при определенных условиях могут передаваться человеку (сибирская язва, бруцеллез, бешенство и т. д.), существенное ухудшение окружающей среды (например, заражение большой территории), требующее проведения значительных карантинных и рекультивационных мероприятий. Так как указанный перечень является открытым, он может включать в себя и иные последствия, которые объединены признаками территориальной масштабности, экономической вредоносности и требуют больших ресурсов для устранения.

Указанные выше общественно опасное деяние и общественно опасные последствия должны находиться в прямой причинно-следственной связи. В случае, если причиной последствий является, например, бездействие должностного лица, вовремя получившего сообщение о нарушении ветеринарных правил, но не принявшего меры для недопущения тяжких последствий, его деяние подпадает под квалификацию халатности, тогда как само нарушение ветеринарных правил образует административную или иную ответственность.

В то же время и должностное лицо может быть подвергнуто уголовной ответственности по ч. 1 ст. 249 УК РФ в случае бездействия, если именно оно стало причиной эпизоотии или иных тяжких последствий. Так, следует согласиться с В. Э. Гаджиевым и Н. Л. Романовой, которые выделяют следующие варианты преступного бездействия:

- невыполнение мероприятий профилактического характера;
- невоспрепятствование сбыту зараженной инфекционными болезнями продукции;
- непринятие мер по уничтожению зараженных животных;
- посещение посторонними лицами территории хозяйств (при ожидании результатов диагностических исследований на заболевание) и др. [2, с. 49].

С субъективной стороны преступление характеризуется исключительно неосторожной

формой вины (об этом прямо сказано в ч. 1 ст. 249 УК РФ) и может быть совершено как по легкомыслию, так и по небрежности. В редакции нормы до 25 июня 1998 г. указание на неосторожность отсутствовало, в связи с чем норма была фактически мертвой. Это не соответствовало реальной практике, когда нарушение ветеринарных правил совершается, как правило, по небрежности, когда лицо не осознает общественной опасности своих действий (бездействия), состоящих в несоблюдении ветеринарных правил, но при должной внимательности и осмотрительности должно их осознавать и предотвратить. Подход, при котором предполагалась возможность умышленного нарушения ветеринарных правил, в результате которого последствия наступали по неосторожности (две формы вины), оказался запутанным и сложным для практической квалификации и был изменен реформой 1998 г. [8, с. 55].

Между тем возникает вопрос о том, как квалифицировать умышленное нарушение ветеринарных правил, повлекшее распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия. Полагая, содеянное в таком случае образует умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, а при наличии специальных признаков экоцид, терроризм или диверсию.

Субъект данного преступления специальный, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, имеющее юридическую обязанность соблюдать ветеринарные правила. Такая обязанность может возникнуть в силу служебного положения (например, должностное лицо в сфере ветеринарного контроля), договора (например, лицо, взявшее на себя обязанность по присмотру за стадом сельскохозяйственных животных), а равно и в силу иных юридических фактов, например владения домашним животным. Последнее обстоятельство очень важно для юридической оценки рассматриваемого деяния, так как закон устанавливает обязательное соблюдение ветеринарных правил всеми владельцами животных.

Уголовно наказуемое нарушение ветеринарных правил следует отграничивать от нарушения правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил (ст. 10.6 КоАП РФ¹), сокрытия сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных (ст. 10.7 КоАП РФ), нарушения вете-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ринарно-санитарных правил перевозки, перерезки или убоя животных либо правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства (ст. 10.8 КоАП РФ). В указанных административных правонарушениях нет последствий, которые определены в составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 249 УК РФ.

Часть 2 ст. 249 УК РФ криминализует нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия.

Основным непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность в процессе борьбы с болезнями и вредителями растений.

Основополагающим документом, регламентирующим борьбу с болезнями и вредителями растений, составляет Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ «О карантине растений»¹. Вопрос частично урегулирован и на международном уровне – действует Соглашение о сотрудничестве в области карантина и защиты растений от вредителей и болезней². Большое значение для рассматриваемой сферы имеют и различные нормативы, закрепленные в государственных стандартах и технических условиях.

В настоящий момент нормативно урегулированы основные аспекты борьбы с болезнями и вредителями растений – проведение карантинных мероприятий, использование ядохимикатов и другие меры.

Состав такого рассматриваемого преступления, как нарушение ветеринарных правил, материальный и включает в себя общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, а также причинно-следственную связь между ними.

Общественно опасное деяние состоит в нарушении правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, которое может быть совершено как действием, так и бездействием. На практике оно, как правило, представляет собой использование недопустимых пестицидов и других ядохимикатов, нарушение правил их использования. Это может быть, например, нарушение дозировки, отсутствие учета погодных условий (например, повышен-

ная влажность или ветреность территории, на которой применяется ядохимикат) или рельефа местности (в пониженных участках рельефа концентрация вещества значительно повышается). Следует помнить, что на отдельных участках использование пестицидов и других ядовитых веществ вообще запрещено. Так, недопустимо их применение в районе водных объектов, на особо охраняемых территориях (без заключения экологической экспертизы).

Правила использования ядохимикатов предполагают и соблюдение ряда организационных мероприятий. Так, лицо, обрабатывающее сельскохозяйodia, обязано уведомить иных лиц, которые могут пострадать из-за этого. В частности, следственными органами Следственного комитета при прокуратуре РФ по Орловской области возбуждено уголовное дело в отношении местного жителя, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 249 УК РФ (нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений). Установлено, что в июле 2009 г. подозреваемый, не соблюдая процедуру уведомления заинтересованных служб, применил пестицид «Данадим» для обработки наземным способом посевов гороха на поле площадью 50 га. В результате чего наступила гибель 47 пчелосемей, ульи которых располагались в 600 м от обработанного поля³.

Общественно опасные последствия определены в ч. 2 ст. 249 УК РФ как тяжкие последствия, под которыми следует понимать существенное отклонение показателей качества компонентов окружающей среды от нормативов, гибель и заболевание большого количества животных, уничтожение среды их обитания, вынудившее их изменить ареал обитания, места нагула и пути миграции, снижение размера биомассы в районе применения ядохимикатов. При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза. Как тяжкие последствия расцениваются нарушения, в результате которых потребовалось проведение дорогостоящих рекультивационных мероприятий.

Так, 20 декабря 2017 г. на землях сельскохозяйственного назначения и береговой линии оз. Соленого Александровского района Ставрополь-

¹ Собр. законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4207.

² Соглашение о сотрудничестве в области карантина и защиты растений от вредителей и болезней (Вместе с «Перечнем главнейших карантинных объектов – вредителей, болезней и злостных сорняков»): заключено в г. Софии 14 дек. 1959 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 21. М., 1967. С. 391–399.

³ В Орловской области возбуждено уголовное дело по факту массовой гибели пчел [Архивные материалы] // Официальный сайт СК РФ URL: <https://sledcom.ru/news/item/531687/?print=1> (дата обращения: 11.05.2026).

ского края были найдены более 230 погибших журавлей. В ходе исследования было установлено, что птицы погибли из-за бромосодержащих родентицидов – разновидности пестицидов, которые используются для уничтожения вредных теплокровных животных вследствие существенного нарушения технологии их применения. По результатам проверки было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 249 УК РФ¹.

Между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями должна присутствовать прямая причинно-следственная связь.

С субъективной стороны данное преступление также характеризуется неосторожной формой вины, на практике чаще всего в виде небрежности.

Субъектом данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое в силу своих должностных, служебных обязанностей, а равно ввиду рода деятельности, связанного с применением ядохимикатов для борьбы с болезнями и вредителями растений, обязано соблюдать соответствующие правила.

Рассматриваемые преступления имеют ряд теоретических и правоприменительных проблем. Так, в науке уголовного права нет единства в понимании того, выделен ли в них предмет преступления. Как минимум, диспозиции данных преступлений ничего о предмете преступления не сообщают. Некоторые авторы называют предметом преступления в указанных составах животных и растения [1, с. 89]. Вместе с тем, полагаем, следует согласиться с авторами, считающими, что у данных преступлений предмет преступления в принципе отсутствует [4, с. 106].

Расследование преступлений, предусмотренных статьями 249 УК РФ, связанных с нарушением ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, предполагает применение комплексной методологии, интегрирующей уголовно-правовой анализ с криминалистическим исследованием механизма совершения противоправного деяния. В центре внимания здесь находятся конкретные способы реализации преступного умысла, особенности формирования и прояв-

ления следовой картины, а также идентификация факторов, обуславливающих наступление общественно опасных последствий в виде распространения заболеваний животных, фитопатологий или масштабного ущерба сельскохозяйственным объектам.

Процесс расследования экологических преступлений должен состоять из определенных действий, которые направлены на быстрое и эффективное выявление виновного лица [6, с. 147]. Следует подчеркнуть, что эффективность расследования указанных преступлений напрямую зависит от межведомственного взаимодействия следственных органов с ветеринарными, фитосанитарными и контрольно-надзорными структурами, а также с научно-исследовательскими и диагностическими лабораториями, обладающими компетенцией в области выявления возбудителей заболеваний, анализа биологических материалов и оценки фитосанитарных рисков. Значимую роль играют специальные знания экспертов-ветеринаров, фитопатологов, агрономов и биологов, необходимые для интерпретации информации, имеющей доказательственное значение, установления причинно-следственных связей и определения механизма распространения инфекции или вредителей. Так, «практика расследования экологических преступлений показывает, что объем документов, подлежащий осмотру, достаточно большой, а сведения, содержащиеся в них, имеют самый разносторонний характер, поэтому при его производстве без комплексного применения специальных знаний, обуславливающего участие в осмотре документов специалистов, обладающих знаниями в самых различных сферах, не обойтись» [5, с. 74]. При этом следует учитывать, что практическая реализация подобного междисциплинарного подхода осложняется структурными и ресурсными ограничениями, включая недостаточную оснащенность региональных подразделений современным лабораторным оборудованием, кадровый дефицит узкопрофильных специалистов, а также ограниченные возможности проведения оперативных фитосанитарных и ветеринарных мероприятий в сельских и отдаленных территориях. Эти факторы нередко препятствуют своевременному сбору, фиксации и экспертной оценке биологических следов, что снижает эффективность расследования и требует разработки дополнительных организационных и методических мер по укреплению взаимодействия между следственными органами и компетентными службами.

¹ В Ставропольском крае возбудили дело из-за гибели краснокнижных журавлей // РБК (Росбизнесконсалтинг) : офиц. сайт. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a7183109a79472943f61694> (дата обращения: 11.05.2026).

Основным элементом криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений, наряду со способами их совершения, является следовая картина, позволяющая установить и подтверждающая наличие прямой причинно-следственной связи между нарушением правил и наступившими последствиями, указанными в диспозиции ст. 249 УК РФ.

Следовая картина при расследовании указанных преступлений представляет собой многоуровневую совокупность доказательственных элементов, включающую документальные, биологические следы и следы, выявленные в ходе специализированных исследований, каждый из которых обладает специфической криминалистической значимостью.

Так, документальные следы представляют собой зафиксированные на материальных и в цифровых носителях данные о событиях и действиях, непосредственно связанных с нарушением ветеринарных и фитосанитарных требований и правил, которые могут служить источниками доказательственной информации с целью реконструкции обстоятельств произошедшего в рамках криминалистического анализа. К ним, например, могут относиться записи в журналах учета падежа животных, протоколы результатов ветеринарных осмотров, акты проверок и инспекций, фитосанитарные отчеты, предписания и распоряжения контролирующих органов, а также сведения о степени их исполнения или игнорирования. Эти материалы позволяют реконструировать хронологию событий, установить недобросовестное поведение ответственных лиц и определить правовую квалификацию действий. Биологические следы представлены трупами животных, образцами мягких тканей и внутренних органов, остатками лекарственных средств, вакцин и других препаратов, а также наличием очагов инфекций у растений. Их анализ обеспечивает выявление причинно-следственных связей, определение источников и путей распространения заболеваний, а также возможность установления фактов ненадлежащего обращения с биологическими объектами. Следы, выявленные в ходе специализированных исследований, формируются на основе комплексных экспертиз, включая микробиологические, вирусологические и паразитологические анализы, а также химические исследования пестицидов, агрохимикатов и иных биологически активных веществ, используемых в сельском хозяйстве. Результаты таких исследований служат критически важным доказатель-

ственным материалом, позволяя объективно оценивать степень нарушения нормативных требований, идентифицировать возбудителей болезней, устанавливать соответствие применяемых препаратов установленным стандартам и выявлять потенциальные источники биологической опасности. В своей совокупности указанные следы и их исследование обеспечивают комплексное и всестороннее воспроизведение обстоятельств совершенного деяния, позволяя следственным органам формировать достоверную, верифицируемую и воспроизводимую картину произошедшего события.

Способы совершения преступлений, предусмотренных ст. 249 УК РФ, обладают выраженной спецификой, обусловленной биологической природой объектов преступного посягательства и регулятивным характером нарушаемых норм. Они включают как умышленные действия, направленные на сокрытие, игнорирование либо фальсификацию сведений о состоянии животных и растений, так и формы бездействия, выражающиеся, например, в систематическом невыполнении обязательных профилактических, карантинных или санитарных мероприятий.

Среди наиболее распространенных способов совершения рассматриваемых преступлений можно выделить: несоблюдение режимов вакцинации и профилактики заболеваний; нарушение правил содержания, изоляции и транспортировки сельскохозяйственных животных; использование запрещенных или несертифицированных биопрепаратов; преднамеренное сокрытие фактов падежа либо заболеваний; невыполнение предписаний ветеринарного или фитосанитарного надзора; массовое применение агрохимикатов с нарушением технологических регламентов; отказ от проведения карантинных мероприятий при выявлении зараженных растений или вредителей. Нередко такие способы сопровождаются фальсификацией учетной документации, несвоевременным обращением в ветеринарные службы или занижением масштабов неблагополучия хозяйства, что создает благоприятные условия для распространения заболеваний и затрудняет последующую реконструкцию механизма деяния.

Несмотря на свое небольшое количество, расследование уголовных дел по ст. 249 УК РФ включает ряд устоявшихся следственных ситуаций, каждая из которых требует специфического подхода, целенаправленных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, разнообразных экспертиз. В этих ситуациях

ключевым остается поиск, документирование и исследование следов, доказывающих причинно-следственную связь между нарушением ветеринарных или фитосанитарных правил и наступившими тяжкими последствиями. Здесь следует учитывать, что специфика способов совершения рассматриваемых преступлений предопределяет характер следовой картины, которая позволяет объективно установить причинно-следственную обусловленность между нарушением правил и возникновением эпизоотий, фитопатологий или иных вредоносных последствий. Именно их совокупность обеспечивает возможность точной криминалистической реконструкции событий и экспертной оценки масштабов и механизма причиненного вреда.

Первая типичная следственная ситуация – массовый падеж животных или очаг эпизоотий в хозяйстве. При поступлении сигнала о падеже животных в ходе доследственной проверки проводится осмотр места происшествия, где фиксируется местоположение трупов, их количество, состояние, условия содержания животных. Производится фотографирование, видеосъемка, с обозначением координат животных, сетка (карточки) с разметкой для системного отбора образцов. Следовательно совместно со специалистами Россельхознадзора и экспертами в области ветеринарии изымает биологический материал (тканевые образцы, внутренние органы, кровь) для последующего назначения и производства микробиологических (вирусологических, бактериологических), паразитологических и токсикологических исследований. Одновременно необходимо изъять и провести изучение и анализ документации хозяйства: журналов учета падежа, ветеринарных протоколов, актов карантинных мероприятий, предписания надзорных органов, журналов вакцинации и др. Оперативная деятельность здесь должна быть направлена на установление круга ответственных лиц – ветеринаров, руководителей хозяйств, работников, а также на проверку, были ли своевременно поданы предупреждения и уведомления в фитосанитарные или ветеринарные службы. Особое внимание здесь уделяется сопоставлению количества фактического падежа и официальных записей, что может выявить расхождение между документами и реальным положением дел. Назначаемые экспертизы должны включать микробиологические исследования возбудителей, анализ патогенов, токсикологическое исследование кормов и лекарственных препаратов, а также гистолого-анатомические исследования

образцов животных, что позволяет дать заключение о причине смерти и роли возможных бездействий или нарушений санитарных мер (микробиологическая, токсикологическая, патологоанатомическая экспертизы).

Вторая характерная ситуация – обнаружен очаг фитосанитарного поражения на территории сельскохозяйственных угодий или лесных растений. Следственные действия начинаются с осмотра территории обнаружения, где выявляются больные растения, зоны скопления вредителей или патогенов, фиксируются границы очагов, состояние растительной культуры и почвы. Обязательно должен производиться отбор проб растений, почвы и вредителей для лабораторного исследования, при этом документируется каждый образец схемой, фотографированием (можно составить журнал отбора). Оперативно-разыскные и организационные мероприятия должны включать опросы агрономов, собственников (арендаторов) земель, инспекторов фитосанитарной службы; анализ документов по обработке (журналы внесения пестицидов, акты проверок, инструкции по использованию химических средств) и сопоставление планов фитосанитарной защиты с фактической практикой их реализации. Экспертизы, которые назначаются, должны включать фитопатологические исследования (выявление возбудителей, спор грибов, бактерий), химический анализ агрохимикатов и пестицидов на растениях и в почве, а также оценку остаточных концентраций веществ и проверку сроков их применения и соответствия нормативам (фитопатологическая экспертиза, химическая экспертиза агрохимикатов и пестицидов, токсикологическая экспертиза растительных объектов).

Третья следственная ситуация – выявление признаков сокрытия информации или фальсификации документов, связанных с ветеринарной или фитосанитарной деятельностью. В рамках доследственной проверки необходимо тщательно изучить журналы учета (падежа животных, осмотров, обработки растений), предписания карантинных служб, акты проверок, а также служебную переписку и внутреннюю отчетность. Особо важно здесь сопоставить официальные записи с физическим состоянием животных или растений, проверяя, есть ли расхождения между документами и фактическими условиями. Оперативная работа может включать контроль за контактами ключевых лиц, запрос служебной корреспонденции, проверку e-mail, мессенджеров, внутренних баз данных, а

также опрос персонала. Экспертизы включают почерковедческую и техническую экспертизу документов, которые направлены на выявление подделок в журналах и актах, а также лингвистическую экспертизу переписки, с целью выявления смысловой нагрузки, речевых признаков и манипулятивных конструкций (угроз) для установления умысла, роли участников, координации противоправных действий и фиксации доказательственной значимости нарушений ветеринарных и фитосанитарных норм. Кроме того, могут быть назначены экспертные исследования для оценки, как фальсификация или сокрытие повлияли на распространение болезни или массовый падеж (такие как, например, гистолого-анатомические, микробиологические и фитопатологические экспертизы).

Четвертая ситуация – нарушение правил хранения, транспортировки и утилизации биологических материалов, что привело к вторичному распространению инфекции. Следственные действия здесь предусматривают осмотр складов, транспортных контейнеров, помещений для хранения биологических отходов, маркировки, условий с обязательной фиксацией температурного режима, герметичности, наличия документов о движении материалов. Оперативные мероприятия направлены на идентификацию лиц, ответственных за логистику, транспорт, утилизацию, проверки договоров, накладных, журналов движения биоматериала. Возможно привлечение контролирующих ведомств (ветеринарные службы, санитарные организации) для проверки исполнения технологических регламентов. Экспертизы в таких случаях должны включать комплекс микробиологических, токсикологических и химико-бактериологических исследований, направленных на выявление патогенов и токсических веществ в остатках продукции, на транспортных поверхностях и в отходах, а также оценку соблюдения нормативных требований к условиям хранения, маркировке и санитарной обработке, что позволяет установить наличие нарушений ветеринарных и фитосанитарных норм и их причинно-следственную связь с наступившими последствиями (микробиологическая, токсикологическая, химико-бактериологическая и товароведческая экспертизы).

Во всех перечисленных ситуациях следственные и проверочные мероприятия должны проводиться с участием специалистов (особенно это относится к следственным осмотрам). Кроме того, вне зависимости от следственной

ситуации, исследование, проведенное Г. С. Гарбуз, продемонстрировало, что использование беспилотных летательных аппаратов и метода фотограмметрии «помогло бы по результатам проведения следственного осмотра более быстро и правильно построить и проверить жизнеспособность выдвигаемых криминалистических версий, более наглядно и информативно представить в материалы дела весь объем следовой картины, избежать последующего противодействия со стороны подсудимых и защитников при рассмотрении дел в суде» [3, с. 30]. Помимо этого, критически важно организовать комплексное взаимодействие следственных органов с ветеринарными и фитосанитарными специалистами, а также представителями Россельхознадзора и иными контролирующими органами. Такая координация действий обеспечит формирование надежной доказательной базы для квалификации деяния по ст. 249 УК РФ через системный сбор, тщательный анализ и методологически обоснованную верификацию всех видов доказательственной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боковня А. Ю. Криминализация деяний в сфере экологически значимой деятельности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2024. Т. 1, № 3 (108). С. 82–89. DOI: 10.51965/2076-7919_2024_1_3_82.86
2. Гаджиев В. Э., Романова Н. Л. Проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением ветеринарных правил в отношении сельскохозяйственных животных // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 1. С. 47–50.
3. Гарбуз Г. С. Применение метода фотограмметрии в расследовании преступлений, совершаемых в экологической сфере // Актуальные вопросы российского уголовного судопроизводства: расследование преступлений, назначение и исполнение наказаний : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2025. С. 28–31.
4. Голубев С. И. Нарушение ветеринарных правил, правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, а также правил охраны водных биологических ресурсов: вопросы определения предмета посяательства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-1. С. 102–107. DOI: 10.17513/vaael.1353
5. Петухова О. А. Некоторые организационно-тактические особенности осмотра документов по делам об экологических преступлениях // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. №1-2. С. 73–78.
6. Симонян Г. Г. Проблемные вопросы расследования экологических преступлений // Молодой исследователь Дона. 2019. № 6 (21). С. 146–149.
7. Витвицкая С. С., Кейдунова Е. Р., Мавренкова Е. А. Экологические преступления в сфере сельского хозяйства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10, № 4. С. 59–66. DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-8
8. Юридическая ответственность за экологические правонарушения : сб. науч. тр. / отв. ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГП РАН, 2012. 170 с.

REFERENCES

1. Bokovnya A.Yu. Kriminalizatsiya deyanii v sfere ekologicheskoi znachimoy deyatel'nosti [Criminalization of acts in the sphere of environmentally significant activities]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of Volga University named after V.N. Tatishchev], 2024, vol. 1, no. 3 (108), pp. 82-89. (in Russian). https://doi.org/10.51965/2076-7919_2024_1_3_82.86
2. Gadzhiev V.E., Romanova N.L. Problemy kvalifikatsii prestupleniy, svyazannykh s narusheniem veterinarnykh pravil v otnoshenii selskokhozyaystvennykh zhivotnykh [Problems of qualification of crimes related to violation of veterinary rules in respect of farm animals]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminalists and Criminologists], 2025, no. 1, pp. 47-50. (in Russian)
3. Garbuz G.S. Primenenie metoda fotogrammetrii v rassledovanii prestupleniy, sovershaemykh v ekologicheskoy sfere [Application of the photogrammetry method in the investigation of crimes committed in the environmental sphere]. *Aktualnye voprosy rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: rassledovanie prestupleniy, naznacheniye i ispolneniye nakazaniy* [Current issues of Russian criminal proceedings: investigation of crimes, sentencing and execution of punishments]. Proceedings of the interregional scientific-practical conference]. Krasnoyarsk, 2025, pp. 28-31. (in Russian)
4. Golubev S.I. Narusheniye veterinarnykh pravil, pravil, ustanovlennykh dlya borby s boleznyami i vreditel'nyami rasteniy, a takzhe pravil okhrany vodnykh biologicheskikh resursov: voprosy opredeleniya predmeta posyagatel'stva [Violation of veterinary rules, rules established for combating plant diseases and pests, as well as rules for the protection of aquatic biological resources: issues of determining the object of encroachment]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of Altai Academy of Economics and Law], 2020, no. 10-1, pp. 102-107. <https://doi.org/10.17513/vael.1353> (in Russian)
5. Petukhova O.A. Nekotorye organizatsionno-takticheskie osobennosti osmotra dokumentov po delam ob ekologicheskikh prestupleniyakh [Some organizational and tactical features of examination of documents in cases of environmental crimes]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences], 2015, no. 1-2, pp. 73-78. (in Russian)
6. Simonyan G.G. Problemnye voprosy rassledovaniya ekologicheskikh prestupleniy [Problematic issues of investigation of environmental crimes]. *Molodoy issledovatel Dona* [Young Researcher of the Don], 2019, no. 6 (21), pp. 146-149. (in Russian)
7. Vitvitskaya S.S., Keydunova E.R., Mavrenkova E.A. Ekologicheskie prestupleniya v sfere selskogo khozyaystva [Environmental crimes in the sphere of agriculture]. *Vestnik yuridicheskogo fakulteta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Faculty of Law of Southern Federal University], 2023, vol. 10, no. 4, pp. 59-66. <https://doi.org/10.18522/2313-6138-2023-10-4-8> (in Russian)
8. *Yuridicheskaya otvetstvennost za ekologicheskie pravonarusheniya* [Legal liability for environmental offenses]. Ed. by O.L. Dubovik. Moscow, Institute of State and Law RAS Publ., 2012, 170 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 04.04.2026; одобрена после рецензирования 11.05.2026; принята к публикации 13.08.2026

Received on 04.04.2026; approved on 11.05.2026; accepted for publication on 13.08.2026

Забавко Роман Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0003-1613-9317, Researcher ID: AAD-4666-2021, РИНЦ Author ID: 499780, e-mail: zrairk@gmail.com

Zabavko Roman Alekseevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Criminal Procedure, Institute of Law, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-1613-9317, Researcher ID: AAD-4666-2021, RSCI Author ID: 499780, e-mail: zrairk@gmail.com

Фомина Инна Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминалогии, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-4088-7182, Researcher ID: ACC-5222-2022, e-mail: iafomina@mail.ru

Fomina Inna Anatolievna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (110, Lermontov st., Irkutsk, 664071, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-4088-7182, Researcher ID: ACC-5222-2022, e-mail: iafomina@mail.ru

Вклад авторов

Забавко Роман Алексеевич – сбор информации, обработка статистических сведений, анализ научной литературы, проведение уголовно-правового исследования, подготовка и обсуждение итогового текста статьи.

Фомина Инна Анатольевна – сбор информации, обработка статистических сведений, анализ научной литературы, проведение криминалистического исследования, подготовка и обсуждение итогового текста статьи.